

Значение кредита в конъюнктуре советского народного хозяйства

Вместе с реконструкцией техники производства в нашей стране проводится огромная работа по реконструкции всей системы народного хозяйства, все более и более приближающегося к социалистическому типу. Не уяснив себе особенностей, которые отличают советскую хозяйственную систему от буржуазного частнокапиталистического строя, теперь уже нельзя понимать смысла и значения текущих конъюнктурных и динамических процессов. Вот почему, прежде чем поступить к изложению нашей темы, мы должны предпослать ей несколько общих замечаний об указанных выше особенностях советского народного хозяйства.

В противоположность стихийному рыночному регулированию производства в частнокапиталистическом хозяйстве мы перешли на сознательное планирование процессов обобщественного промышленного производства. Частная инициатива и стремление отдельных капиталистов к увеличению прибыли, двигающие в частнокапиталистическом хозяйстве производственный процесс, уступили у нас место критерию общественной целесообразности темпа и форм производства с народнохозяйственной точки зрения. Только в области сельского хозяйства производственная деятельность крестьянских хозяйств продолжает еще регулироваться рыночными процессами, хотя и в несколько ослабленной степени: контрактация посевов технических культур, все больший и больший охват рынка сельскохозяйственных товаров государственными плановыми заготовителями, государственное регулирование заготовительных цен и т. д., — все эти мероприятия являются известной переходной ступенью к подчинению процессов производства и в сельском хозяйстве сознательному плановому регулированию со стороны государства в направлении согласования и приспособления их к плановой деятельности обобщественного сектора советского народного хозяйства. Мы должны оговориться, что советская практика планирования производства проходит еще стадии эмпирической проработки и, несомненно, будет еще некоторое время страдать теми или иными дефектами, но это отнюдь не меняет основного вывода об изменении самой природы нашего производственного процесса: если в буржуазном хозяйстве простое и расширенное воспроизводство происходит стихийно, анар-

хично, то в советском хозяйстве в основу его кладется план, сознание общественной его необходимости и целесообразности.

В условиях планового регулирования производства рынок — этот центральный нерв частнокапиталистического хозяйства, где перекрещиваются все его жизненные нити, откуда исходит импульс его бытия, — теряет в советском хозяйстве свое значение, и процессы обмена все больше и больше приобретают у нас значение производного, технического процесса, вытекающего из планов производства и распределения. Формы планового завоза товаров, генеральные договоры, запасный фонд регулирования, — по сущности своей представляют собой именно опыты разрешения техники планового товароснабжения и обслуживания потребительского спроса в условиях обобществления торгового аппарата (рост государственно-кооперативной торговли, вытеснение с рынка частника и государственный контроль над ним).

Одновременно цена товаров перестает отражать рыночную борьбу интересов, так как по мере обобществления производственного и торгового аппарата исчезает самый стимул и смысл для подобной борьбы. Рыночная цена поэтому в наших условиях уже не является достаточным отражением соотношения спроса и предложения, а представляет в первую очередь лишь функцию, зависящую от уровня стоимости производства и торговых накладных расходов; следовательно, природа ее меняется коренным образом и из стихийной становится плановой. Отсюда изменяется и роль, выполняемая ценой в общей системе народного хозяйства; если в частнокапиталистическом хозяйстве цена служит главнейшим орудием обмена для регулирования производства, то в советском хозяйстве она является средством распределения и имеет подчиненное значение.

Поскольку рыночная цена перестала у нас быть следствием непосредственной рыночной борьбы и регулировать самостоятельно спрос и предложение, превратившись в орудие планового распределения, постольку нарушение рыночного равновесия, очевидно, не может теперь отражаться автоматически на уровне цен или, во всяком случае, процесс этот будет значительно запаздывать, теряя тем самым свое конъюнктурное значение. Так как передвижка цен в частнокапиталистическом строе может смягчать и ослаблять дальнейшее обострение рыночных противоречий, то прекращение действия этого клапана должно естественно приводить у нас при нарушениях рыночного равновесия к более острым проявлениям разрыва между объемом товарного предложения и спроса, т.е. выразиться или в быстром росте нереализуемых товарных запасов или же, наоборот, в усилении товарного голода. Указанная особенность рынка требует в условиях планового хозяйства для смягчения этих разрывов очень гибкой политики в области маневрирования товарными запасами, а также и основными рычагами распределения. Во вся-

ком случае, уровень цен, как показатель текущей рыночной конъюнктуры, уже потерял у нас свою чуткость; вместо него такое значение приобретает динамика товарных остатков, а также состояние денежно-кредитного сектора народного хозяйства.

Последний показатель является сейчас настолько важным элементом в системе наблюдений советской хозяйственной конъюнктуры, что мы остановимся на его анализе несколько подробнее. Природа банковского кредита и в условиях советского хозяйства осталась по существу тою же, что и при частнокапиталистическом строе: краткосрочный кредит выполняет попрежнему преимущественно расчетную функцию в процессах крупного торгового-промышленного оборота, перераспределяя наличные его оборотные средства. Разница здесь та, что с обобществлением у нас промышленности и торговли, расчетная функция кредита получает более ярко выраженный характер. Другая функция кредита заключается в том, что он служит аккумулятором народнохозяйственных накоплений и перераспределителем их на нужды расширенного воспроизводства. В последней роли кредит не получил у нас пока сколько-нибудь значительного развития, поскольку эту функцию выполняет у нас преимущественно бюджет, и кредит играет здесь почти исключительно посредническую роль. Однако, косвенное участие кредита в расширении основного капитала было у нас до сих пор фактически несомненно большее, поскольку кредит часто пополнял те оборотные средства, которые его клиенты затрачивали на капитальное строительство.

Остановимся пока на основной расчетной функции краткосрочного советского кредита. Характерной его особенностью является односторонность развития, так как одновременно остается до сих пор почти вне охвата банковской системы денежно-кредитный оборот всего частного сектора нашего хозяйства (крестьянское хозяйство, городской частно хозяйственный сектор). Отсюда банковский кредит отражает почти исключительно состояние оборотного капитала обобществленного сектора, при чем последнее приходится рассматривать по двум линиям — внутри самого обобществленного сектора и в стыке его с частнохозяйственным сектором.

Рассматривая банковский кредит, как отражение состояния оборотного капитала обобществленного сектора в его внутренних операциях, необходимо прежде всего отметить незначительность участия в них доли наличных денежных знаков. В крайнем случае спрос на них со стороны клиентуры может вызвать кассовое напряжение банков, но само собой разумеется, что в статистическом разрезе это не отразилось бы на общей сумме вкладов и текущих счетов всего обобществленного сектора. Развитие банковских операций вообще происходит здесь исключительно в зависимости от роста материального процесса производства, условий обмена и хода реального накопления, при чем первые два фактора определяют уровень учетно-ссудных операций, а последний — получает свое отра-

жение в динамике вкладной операции.¹ Поэтому в кругу внутренних операций обобщественного сектора структура краткосрочного кредита так тесно связана с материальной стороной производственного процесса, что явления напряженности кредита не могут получить сколько-нибудь значительного обострения в условиях планового развертывания производства. Такие явления могут иметь место только в порядке напряжения оборотных средств отдельных групп банковской клиентуры, как, например, финансовых затруднений отдельных отраслей производства (в силу дефектов отдельных производственных программ, ненадлежащих условий расчета, не соответствующих быстроте движения их оборотного капитала), или же осложнений в расчетах между промышленностью и торговлей (в силу замедления рыночного обращения товаров) и т. д. Это нам и сигнализирует динамика вкладов и текущих счетов и учетно-ссудных операций по соответствующим отраслям народного хозяйства или отдельным группам клиентуры. Даже при частичном использовании краткосрочного кредита на операции по существу долгосрочного кредита, поскольку речь идет о передвижении материальной продукции внутри обобщественного же производства, — это обстоятельство само по себе не может быть источником напряжения банковского кредита, так как здесь речь шла бы лишь об использовании производимой в плановом порядке продукции. Так, например, затраты оборотного капитала по линии легкой индустрии для целей расширения ее основного капитала (покупка строительных материалов, заказы оборудования и т. д.), вызывая известный рост их задолженности или же некоторое сокращение текущих счетов, повлекли бы за собой, напротив, приток средств на текущие счета тяжелой индустрии или же сокращение ее банковской задолженности, но это было бы лишь нормальное передвижение денежных оборотных средств, тесно связанное с дальнейшим ходом производства. На языке материального процесса обмена это значило бы также, что за сделанные машины легкая индустрия предоставила бы тяжелой индустрии ордер на соответствующее количество продукции широкого потребления — тканей, продуктов пищевой промышленности и т. д., необходимых для потребления рабочих, занятых в дальнейшем производстве тяжелой индустрии. Если допустить, что в известных случаях эти взаимные требования дали бы сальдо, не имеющее реального покрытия, например, в случае перепроизводства средств производства, то и тут явления напряженности носили бы частичный характер, свидетельствующий о неувязке производственных планов, подлежащих уточнению. Все это и отражала бы нам своевременно структура банковского кредита: перепроизводство в той или другой отрасли дало бы картину напряжения ее оборотных средств (рост задолженности и падение вкладов) при одновременном росте товарных запасов; наоборот,

¹ См. „План. Хоз.“ за 1927 г., № 6.

относительное недопроизводство и сокращение товарных остатков влекло бы за собой вполне естественное ускорение движения оборотного капитала, а следовательно, при том же уровне производства приводило бы к уменьшению задолженности и росту вкладов. Все эти колебания состояния оборотного капитала в отдельных секторах обобщественного товарооборота, взаимно компенсируясь, вместе с тем, давали бы совершенно наглядные указания для тех корректировок, которые на основании наблюдения за кредитной конъюнктурой надлежало бы внести в соответствующие производственные планы. Самое состояние оборотных средств способствовало бы развитию нивелирующих процессов: так, в случае перепроизводства в тяжелой и недопроизводства в легкой индустрии увеличение свободных оборотных ресурсов последней позволяло бы расширять производство предметов широкого потребления, что вызвало бы спрос на продукцию тяжелой индустрии и тем самым улучшило бы ее финансовое положение. Кредит, являясь посредником и оперируя всей свободной денежной наличностью обобщественного сектора, будет способствовать развитию этих нивелирующих процессов, как одно из орудий планового регулирования производства. Эта ясная и четкая, работа кредитного аппарата в кругу планируемого обобщественного сектора обусловлена единством планового его регулирования, единством кассы, осуществляемой банковским кредитом, и тесной взаимозависимостью материального процесса производства и обмена.

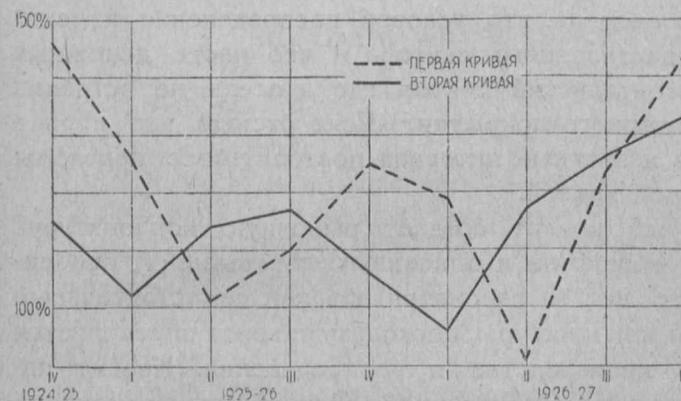
Однако, в реальной жизни работа нашего обобщественного сектора тесно связана с необобщественным сектором, не охваченным пока единством плана и единством кассы; отсюда в рыночном стыке между обобщественным и необобщественным секторами не всегда может быть достаточно тесная зависимость между производством и обменом, особенно со стороны необобщественного сектора, под каковым мы будем рассматривать пока преимущественно крестьянское хозяйство. В этом чувствуется, конечно, известная еще неполнота нашего социалистического строительства, делающего пока только первые шаги по охвату сельского производства. В силу того, что цены как рыночные на промышленные товары, так и заготовительные на сельскохозяйственную продукцию, не могут по изложенным уже выше причинам давать достаточно ясной картины о состоянии рыночной конъюнктуры, кредитные показатели приобретают для нас сугубый интерес. Всякое более или менее значительное нарушение равновесия в расчетном балансе между городом и деревней при их кассовой разобщенности должно вести к напряжению и в товарном балансе (при слабой мобильности регулируемых цен). Все это неизбежно вызывает у нас, вместе с тем, и соответствующее перемещение денежного оборотного капитала из обобщественного сектора в необобщественный и обратно. Другими словами, если сальдо по расчетному балансу увеличивается в пользу деревни, что означает невозможность полного товарного покрытия ее спроса

предложением городской продукции, то это приводит в первую очередь к частичному оседанию наличных денег в деревне, отливающих сюда из города и вызывающих напряжение кредита и рост денежной эмиссии. Наоборот, при уменьшении положительного расчетного сальдо деревни или превращении его в отрицательное недостаток на рынке промышленной продукции широкого потребления ослабевает или даже исчезает, и деньги начинают притекать обратно из деревни в город, напряжение кредита слабеет и денежная масса обнаруживает тенденцию к сокращению. При этом характерным моментом служит здесь то обстоятельство, что означенный приток денежных средств прежде всего отмечается по линии торговых организаций и легкой индустрии; кроме того, он сопровождается одновременной приостановкой роста или даже снижением задолженности легкой индустрии, а также денежной массы. Напротив, совершенно иной характер получает явление роста текущих счетов, когда оно происходит по линии заготавливающих организаций, при сохранении роста денежной эмиссии и в условиях увеличения задолженности по краткосрочному кредиту: здесь может происходить только оседание кредитов, отнюдь не свидетельствующее еще об ослаблении напряженности товарного обращения между городом и деревней. Оно даже будет особенно резко его подчеркивать, если при наличии свободных товарных излишков крестьянское хозяйство начинает воздерживаться от их реализации для уменьшения тем самым своего положительного сальдо в расчетном балансе с городом во избежание дальнейшего потенциального обострения отрицательного сальдо последнего по товарному балансу и уменьшения собственных ее денежных накоплений.

Состоянию расчетного и товарного баланса между обобщественным сектором и необобщественным крестьянским хозяйством, оказывающему определенное влияние и на соотношение между промышленным и сельскохозяйственным производством, мы не можем не уделять большого внимания еще и потому, что на фоне напряжения рыночного равновесия в этом звене товарного обращения получают у нас часто свою окраску и все другие процессы, происходящие в прочих секторах товарного рынка. Увеличение доли заработной платы в продукции, усиление капитального строительства (вызывающее спрос строительных рабочих) и рост административных бюджетных расходов, поглощая добавочную часть промышленной продукции для целей потребления, будут в этих условиях лишь дальше увеличивать рыночное напряжение (как это имело у нас место в четвертом квартале 1926/27 года), а вместе с тем и финансовые затруднения обобщественного сектора в виду оседания денежной наличности и у городского потребителя.

Но для того чтобы создалось такое отрицательное сальдо не в пользу обобщественного сектора и по расчетному и по товарному балансу, необходимо, чтобы произошло или сокращение производства

промышленной продукции или изменение структуры процессов распределения не в пользу города. Комбинации этих факторов могут быть самыми различными и мы на них останавливаться здесь не будем, а лишь продемонстрируем графически имеющуюся и здесь связь между процессами производства и распределения и кредитом.



На диаграмме изображены две кривые, из которых первая представляет собой сравнение динамики показателей потребительского спроса и динамики промышленной продукции широкого потребления (в червонных руб.). Вторая кривая иллю-

стрирует нам соотношение динамики показателей краткосрочного и долгосрочного кредита, с одной стороны, и динамики стоимости промышленной продукции и стоимости плановых заготовок сельскохозяйственной продукции — с другой. Иначе говоря, первая кривая показывает нам соотношение спроса и предложения на потребительском рынке, а вторая — в сфере производственно-торгового крупного товарооборота. Как мы видим, фигура обеих кривых почти одина-

Наименование операций	1924/25	1925/26				1926/27			
		Кварталы				Кварталы			
		IV	I	II	III	IV	I	II	III
Краткосрочный банков. кред. (вместе с хлебн. кред.) в млн. руб. . . .	1.755	2.190	2.303	2.253	2.244	2.523	2.631	2.708	2.891
Прирост долгоср. банк. кредитован. за кварт. (в млн. руб.)	+ 31	+ 41	+ 54	+ 96	- 11	+ 94	+ 153	+ 84	+ 175
Стоимость всей промышленной продукции (в млн. черв. руб.) . . .	1.327	1.676	1.800	1.823	1.891	2.164	2.156	2.038	2.006
Стоимость плановых заготовок с.-х. продук. (в млн. руб.)	230	499	265	174	219	567	243	173	302
Отношение суммы краткосрочн. и долгосрочн. кредита к сумме стоим. промышленной продук. и планов. заготов. с.-х. продукции.	115	102	114	117	106	96	116	126	133

кова, разница же между ними та, что переломы кривой соотношения кредита и товарной массы на квартал опережают соответствующие сдвиги на потребительском рынке.

Что же означают изломы нашей второй кривой? Подъем ее вверх говорит за то, что обслуживаемому кредитом спросу противостоит относительно меньшая товарная масса, а это при росте кредита сигнализирует в свою очередь, что условия распределения изменились не в пользу обобщественного сектора и что часть денежных средств ушла в потребительский сектор, где и осела, не встречая соответствующего товарного покрытия.¹ Ясно отсюда, что первая кривая должна через известный интервал повторить все переломы динамики нашей второй кривой.

Значит ли это, что кредит создает рыночную конъюнктуру? В условиях планового хозяйства и описанных нами выше его особенностей кредит, конечно, нельзя рассматривать, как самостоятельный фактор хозяйственной конъюнктуры, поскольку таковая определяется условиями процессов производства и распределения. Кредит является только их производной функцией. Однако, все изменения этих независимых переменных вызывают соответствующие колебания и в состоянии кредита, отражающего конъюнктуру процессов производства и распределения, как это мы уже видели из всего предшествующего изложения. Отсюда следует, что с потерей ценами их показательности для конъюнктуры рыночного равновесия экономический анализ должен быть направлен в первую очередь на изучение явлений денежно-кредитного сектора.

¹ Сравнение глубины этих изломов, кроме того, может служить и показателем степени напряжения рынка; так, например, сравнение максимальных точек 1925/26 и 1926/27 гг. показывает нам графически отличие сезонного напряжения от явлений товарного голода и т. д.